

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского,
д. 84.

ОТЗЫВ

**официального оппонента, члена диссертационного совета
на диссертацию Романа Сергеевича Бевзенко на тему
«Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные
конструкции», представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые
(цивилистические) науки**

1. Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования, предпринятого Романом Сергеевичем Бевзенко, не может вызывать сомнений. Причиной тому, как писал Д.И. Мейер, недостаточная твердость обязательственного права, вследствие чего требуются приемы (способы) упрочения данного права. Причем в силу изменчивости нашей жизни (изменения экономических условий, социально-политических реалий, развития различного рода технологий и т.д.) меняются представления об обеспечении обязательств, модернизируется законодательство, изменяется практика применения правовых норм (в том числе, судебная) и т.д. Требуется доктринальное осмысление происходящего в сфере обеспечения обязательств, с тем, чтобы понять причины

соответствующих процессов, их суть, прогнозировать дальнейшие события, вырабатывать рекомендации различного рода и пр.

Поэтому исследования, посвященные обеспечению обязательств, относятся к тем, которые будут актуальны всегда. Вечная тема.

Видимо, вследствие осознания указанных обстоятельств, очевидной актуальности темы, Р.С. Бевзенко в части введения, отведенной обоснованию актуальности диссертационного исследования (с. 4-11) в большей степени кратко характеризует некоторые основополагающие и необходимые в данной работе понятия (реальный кредит, вещное обеспечение, личное обеспечение), а также несколько терминов, используемых в англоговорящих странах, немецком, французском, испанском, итальянском юридических языках и при научной кодификации гражданского права стран Европейского Союза.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Диссертация Р.С. Бевзенко базируется на мощном фундаменте. Использовано законодательство разных государств, анализируется практика применения правовых норм, автор обращается к разного рода литературным источникам, в которых в той или иной мере характеризуется т.н. вещное обеспечение. Обращает на себя внимание, что перечень изданий на иностранных языках составляет 147 (!) пунктов, литература на русском языке перечислена в 184 (!) пунктах. Кроме того, используются разные акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и др. судов (74 пункта). С точки зрения содержательной, кажется, что в работе больше внимания уделяется зарубежному опыту и науке гражданского права (в том числе российской науке), пристального «взгляда» на закон не очень много. Вероятно, это правильно в диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Научные положения, рекомендации и выводы, содержащиеся в работе, по общему правилу снабжаются системой аргументов, призванных обосновать правильность позиции автора. Иногда от этого правила бывают исключения, понятно, что не со всеми утверждениями можно безоговорочно согласиться (об этом далее) – это нормально. Важно, что в работе обычно приводятся доказательства верности позиции автора. Не со всем можно соглашаться (естественно), но стремление обосновать свои утверждения пронизывают диссертацию.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

В основном результаты исследования характеризуются достоверностью и новизной. Причем не столь важно будет ли каждый читатель согласен с позицией автора. Важно, что Р.С. Бевзенко обращает внимание на то, что часто игнорируется. И оно заслуживает внимания. Так, в пункте первом положений, выносимых на защиту, формулируется понятие вещного обеспечения; второй пункт посвящен важнейшим проявлениям акцессорности; в пункте тринадцатом новыми и очень интересными являются указания об особенностях применения доктрины акцессорности к отдельным видам титульного обеспечения и т.д.

4. Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Диссертационное исследование Романа Сергеевича Бевзенко представляет собой глубокое **научное** исследование, **обоснованное**, отличающееся **новизной**, характеризующееся **завершенностью** и потому отвечает всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Работа написана хорошим языком; стиль автора легкий, часто захватывающий.

Естественно, при ознакомлении с некоторыми положениями работы возникают вопросы, с чем-то согласиться не представляется возможным, иногда утверждения нуждаются в более детальном обосновании и т.д. В частности, в ходе защиты можно обратить внимание на следующие обстоятельства.

Первое. В диссертации Р.С. Бевзенко об обеспечении обязательств говорится как о чем-то само собой разумеющемся. В лучшем случае, говорится, что «при вещном обеспечении... при личном обеспечении кредитор всегда будет удовлетворяться из стоимости имущества лица, предоставившего обеспечение» (с. 9). Эта идея в той или иной словесной оболочке многократно повторяется в работе. Однако не приводится никаких аргументов. Это, во-первых. Во-вторых, при личном обеспечении (им автор признает только поручительство, гарантию (с. 9) кредитор получает удовлетворение **не из стоимости** имущества, а самим имуществом (деньгами). Кстати, иногда и при вещном обеспечении не исключено удовлетворение требований кредитора за счет самого предмета обеспечения. Например, при оставлении предмета залога залогодержателем за собой.

Определенное понятие обеспечения в работе как бы предполагается, подразумевается, интуитивно ощущается. Но не формулируется. Соответственно, и не аргументируется.

Это не мешает автору при рассмотрении примера из судебной практики делать категорический вывод: «Обеспечительный характер никак не связан с тем, чтобы подтолкнуть должника к скорейшему платежу долга. Это вульгарное понимание обеспечения» (с. 293). Дается ссылка к изложенному о банкротном тесте.

Между тем, давно известно, что некоторые способы обеспечения обязательств направлены именно или в том числе на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства. Например, если кредитор стремится к тому, чтобы обязательство было исполнено (а не к тому, чтобы признать должника банкротом), то он соглашается взять в залог

имущество, которое дорого для должника. Речь не только и не столько о стоимости. И чем более дорог предмет залога залогодателю-должнику, тем выше его стремление исполнить обязательство, обеспеченное залогом.

И если то, критикуемое Р.С. Бевзенко понимание обеспечения является вульгарным, то почему в работе не дано правильное (адекватное, совершенное...) понятие?

Второе. Диссертация Р.С. Бевзенко посвящена вещному обеспечению. Однако, судя по содержанию работы, концепция вещного обеспечения, как минимум, требует дальнейшего обоснования. Так, в работе утверждается, что вещное «обеспечение имеет дело именно с вещным правом, то есть правом, описывающим юридическую связь лица и вещи» (с. 6), это «совокупность тех вещных прав, которые могут предоставить их обладателю обеспечительный эффект» (с. 10). В пункте первом положений, выносимых на защиту, указывается, что под вещным обеспечением следует понимать **способ (?)** обеспечения исполнения обязательств, который основан на использовании вещного права (включая право собственности). Естественно, эта идея в той или иной форме вновь и вновь воспроизводится в работе. Но как же уживется такое утверждение с указанием, включенным в пункт восьмой положений, выносимых на защиту: «... в основе вещного обеспечения лежат вещные права на имущество (или **аналогичные им права**), обеспечивающие господство над нематериальными благами – бездокументарными ценными бумагами, долями участия в обществах с ограниченной ответственностью...».

В диссертации многократно говорится о **едином правовом институте** вещного обеспечения (с. 5, 11, 13, 22 и т.д.). Особенно интересные «вещи» изложены на с. 34-35. По мнению автора, «вещное обеспечение представляет собой институт, объединяющий юридические конструкции, при помощи которых кредитор получает право преимущественного (залог) или исключительного (титульное обеспечение) удовлетворения из стоимости определенного имущества, предоставленного ему обеспечителем (как

должником по обеспеченному долгу, так и третьим лицом)» (с. 34). Игнорируя понятие правового института, далее говорится, что употребление «термина «институт» в таком контексте вряд ли уместно... было бы неоправданно (с точки зрения классических подходов к использованию термина «правовой институт») говорить об институте обеспечительного удержания титула (хотя об институте залога, видимо, вполне можно было бы)» (с. 34-35). Вполне очевидна подмена слов «понятие» и «термин». Упомянутые автором классические подходы, видимо, по его мнению, устарели и теперь институт это совокупность юридических конструкций...

Кстати, в заключении (с. 486) сказано, что вещное обеспечение «в целом довольно цельная юридическая конструкция. Она, быть может, способна даже претендовать на то, чтобы считаться самостоятельным институтом гражданского права».

Вопросы: 1) ранее в работе институтом объявлялась совокупность юридических конструкций, теперь же вещное обеспечение названо такой конструкцией (в работе Р.С. Бевзенко словосочетание «юридическая конструкция» не наполнено юридическим содержанием. Между тем, в правовой науке существуют исследования юридических конструкций (С.С. Алексеев, Н.Н. Тарасов и др.); 2) ранее утверждалось, что институт вещного обеспечения существует (иногда делались оговорки о титульном обеспечении), а здесь речь идет о способности претендовать... Странно.

Третье. Диссертация Р.С. Бевзенко отмечена преувеличением роли банкротства. Вопросам банкротства отведено чрезвычайно много внимания, сверх всякой меры (с. 14, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 31-33, 116, 146, 151, 152, 206, 207, 315, 330, 340-343 и многие другие).

Любопытно, что сравнительно недавно (в 2015 г.). Бевзенко Р.С. осторожно и довольно противоречиво увязывал вопросы обеспечения обязательств и банкротства. Сначала указано, что «юрист, который занимается обеспечением, неизбежно вынужден освоить хотя бы азы конкурентного права». Далее отмечено, что, по мнению Р.С. Бевзенко метко

выразился О.Р. Зайцев, сказав следующее: «Обеспечение существует для того, чтобы получить эффект в деле о банкротстве». И далее Р.С. Бевзенко писал: «Сначала я был поражен безапелляционностью этого высказывания, а потом – его точностью. Разумеется, к этому выводу есть, что добавить, но в целом он верен». Сегодня нет ни той осторожности, ни желания что-то добавить. Разве что категоричности, той самой безапелляционности. Так, автор утверждает, «что улучшение положения кредитора при помощи способов обеспечения исполнения обязательств необходимо в первую очередь на случай банкротства должника» (!) (с. 26).

Так же указывается, «что там, где нет банкротства, не нужно и обеспечение» (!). Более того, появляется некий «банкротный тест» (сначала эти слова берутся в кавычки (с. 27), а затем, очевидно, исходя из того, что словосочетание легализовано, без них (например, с. 293). И этот т.н. «банкротный тест» объявляется «лакмусовой бумажкой, помогающей разобраться в том, является тот или иной юридический инструмент обеспечением либо не является таковым» (с. 27). По мнению Р.С. Бевзенко «с точки зрения этого теста неустойка и задаток, хотя и названные в ст. 329 ГК РФ как способы обеспечения обязательств, в действительности таковыми не являются, так как они никак не улучшают положения кредитора на случай банкротства должника» (с. 27).

«Королем» обеспечения при этом объявляется залог, предоставляемый третьим лицом по обязательствам должника (с. 29). Впрочем, автор диссертации видит и других «королей». Так, по мнению Р.С. Бевзенко, безусловный «король» среди договорных приемов, устраняющих акцессорность, это *использование векселя в качестве юридической формы обеспечиваемого долга* (выделено не мною, но автором) (с. 81). Вексель - обеспечение?!

Что касается указанных (и иных) категорических высказываний о необходимости рассмотрения обеспечения обязательств сквозь призму банкротства, то, не вдаваясь в обстоятельную дискуссию, можно отметить,

что безапелляционность суждения сравнительно редко хороший помощник для верного вывода. Тема банкротства сегодня «в фаворе». Все проходит, и это пройдет. А обязательства и способы обеспечения обязательств были, есть и будут. Вне зависимости от всплесков, отливов, приливов и иных проявлений «банкротных явлений» и внимания к ним, разработки банкротных и иных тестов и т.д.

Четвертое. В ряде случаев в ходе рассмотрения вопросов обеспечения обязательств автор попутно (вскользь, невзначай...) затрагивает концептуальные проблемы частного права, высказывая при этом категорические суждения. Без аргументов, ибо если обосновывать, то неизбежен выход за пределы предмета исследования. Например, о «другой собственности», «обеспечительной («неполноценной») собственности», «экономическом собственнике», «целевой, обеспечительной собственности» и т.д. (в частности, с. 365-367, 417 и др.).

На с. 281 указано, что в Гражданском кодексе «не самое удачное определение юридической сделки». «В ст. 153 ГК РФ сделка не вполне точно названа действием; сделка – это волеизъявление, направленное на правовые последствия». О том, что это вопрос дискуссионный не упоминается, ни одного аргумента не дается. Сказано. Точка.

В сноске на с. 468-469 сказано: «Я бы не хотел здесь в деталях обсуждать проблему судебного правотворчества и обязательности правовых позиций высшего суда. Выскажу свою позицию кратко: разъяснения пленума высшего суда, разумеется, не являются законодательными нормами, но они должны рассматриваться как один из **источников объективного права, то есть правовых предписаний**, направленных на урегулирование отношений между субъектами, подчиненными данному правопорядку».

Независимо от того, прав автор или неправ, столь легкое отношение к таким основополагающим идеям вряд ли можно поддержать.

Пятое. Как отмечалось, диссертация Р.С. Бевзенко написана очень хорошим русским языком, отмечена легким стилем. Но как нередко случается продолжением достоинств являются недостатки.

К числу невинных стилистических особенностей работы можно отнести частое использование слов «я считаю» и им подобных, нередко не снабженных аргументацией своего мнения, частое употребление эффектных жаргонизмов вроде «арестный залог», «обеспеченный кредитор», «необеспеченный кредитор», «обменный договор», «оппортунистическое поведение должника», «тотальный залог» и т.д.

В докторской диссертации содержится справедливое указание на то, что шанс обнаружить в каком-нибудь из **европейских** правопорядков строго акцессорную обеспечительную конструкцию примерно равен шансу встретить мамонта или саблезубого тигра где-нибудь под Веной или Парижем (с. 77). (Можно подумать, что шансы возрастают в лесах Подмосковья или Сибири) и российском правопорядке.

Р.С. Бевзенко утверждает, что традиция рассматривать споры о вещных правах на недвижимое имущество в суде по месту его нахождения «в ХХI веке кажется, скорее милым анахронизмом» (с. 250). Что ж тут милого?

К числу таких же мелких стилистических особенностей **диссертации** можно отнести указание на то, что «отечественный законодатель совершенно не задумался о том...» (с. 220) (неважно о чем; скорее всего автор прав – речь только о стиле). Сюда же можно отнести (с той же оценкой) слова о «робких попытках Судебной коллегии по экономическим спорам рассуждать о...» (с. 425). Хотя вообще-то суд это не дискуссионный клуб, чтобы предаваться рассуждениям...

Сомнительным кажется при рассмотрении принципа приоритета такой аргумент: «На ум также приходит известная русская грубоватая и просторечная шутка про приоритет первого вставшего в отношении домашних тапочек» (с. 145). По существу, нет оснований оспаривать справедливость утверждения, но в **докторской диссертации**, посвященной

вещному обеспечению обязательств, такой аргумент выглядит чрезмерно «убедительным».

Очень своеобразную форму подачи материала избрал Р.С. Бевзенко при рассмотрении вопроса о правовой природе залога: «Довольно детальное описание эволюции догматических взглядов на залог можно обнаружить в уже процитированной выше статье Д.В. Дождева и относительно недавней статье И.И. Зикунa, к которой следует отослать желающих погрузиться в историю вопроса. Для целей настоящего исследования достаточно сформулировать мои собственные взгляды на основные черты залога и высказать некоторые критические замечания относительно других возможных квалификаций этого правового явления, которые еще не обсуждались подробно в литературе вопроса.

Мне представляется наиболее убедительной следующая позиция...» (с. 227).

На с. 232 говорится о проекте «обновленной редакции ГК РФ, находящегося на момент написания настоящего комментария на рассмотрении в Государственной Думе, все же содержится гл. 20.4 «Ипотека». О чем речь?

Говоря о лизинге, автор упоминает концепцию, которая утвердилась в литературе. И делает ссылку: «См. работы А.В. Егорова, С.А. Громова, Н.В. Теплова и других» (с. 458).

Вряд ли это правильно.

Некоторые стилистические особенности диссертации Р.С. Бевзенко представляются неприемлемыми для научной работы. Думается, что неважно прав автор или нет, но в диссертационном исследовании неуместны слова вроде тех, что изложены на с. 264: «Иногда приходится в устных дискуссиях... сталкиваться с пассажами, которые кажутся забавными или остроумными коллегам, их произносящим.... Такие рассуждения могут казаться хоть сколько-нибудь умными только людям не вполне образованным».

5. Мнение о научной работе соискателя в целом

Исходя из изложенного, можно констатировать, что диссертация Романа Сергеевича Бевзенко отмечена актуальностью, характеризуется новизной, в ней решаются задачи имеющие существенное значение для науки частного права. Она содержит множество положений чрезвычайно важных в процессе правотворчества, а также при применении правовых норм.

Приведенные в настоящем отзыве вопросы, высказанные суждения не умаляют достоинства работы.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертация Р.С. Бевзенко представляет собой самостоятельное, комплексное, внутренне согласованное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Р.С. Бевзенко на тему «Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1 октября 2018 года, с изменениями от 26 мая 2020 года), а также пп. 2.1, 2.2 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049 (с изменениями и дополнениями) и может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации

Б.М. Гонгало

16.05.2022

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», кафедра гражданского права, заведующий кафедрой

620137, г. Екатеринбург ул. Комсомольская, д. 21

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Тел.: +7 (343) 367-40-38; e-mail: grpravo@usla.ru